

Хун Шина висела внизу, очень боясь, что упадет. Только что мне показалось, что Фэн Цайцзе привязал ее слишком крепко, но теперь она беспокоится, что привязана недостаточно крепко. Чтобы предотвратить любые несчастные случаи, она постоянно просит о помощи: "Папа, помоги мне, кажется, я вот-вот упаду, спаси меня".

Хун Тяньфанг все еще колебался и решил рискнуть, поэтому Фэн Цайцзе не решился никого убивать: "Ладно, если у тебя есть способность, просто выпусти ее, мне все равно".

Услышав эти слова, Фэн Цайцзе ничего не ответил, поэтому Хун Шина резко возразила: "Папа, как ты можешь так поступать, я же твоя дочь!".

"У тебя теперь такая судьба, это полностью твоя собственная ответственность. Я уже много раз напоминал тебе об этом. Сначала займись делом. Ты просто не слушаешь, неудивительно, что я такой".

"Папа, я знаю, что был не прав, пожалуйста, помоги мне, если я упаду, я умру".

"Я сказал, ты сам виноват. Я не могу никого винить. Теперь я жалею, что выбрал тебя в самом начале, поэтому я больше не могу делать неправильный выбор. Имущество спасет Чэнчжи".

"Папа, я была не права, я знаю, что была не права, не спасай меня, спаси меня". Хун Шина кричала все громче и сильнее, очень боясь, что отец не спасет ее.

Хун Тяньфан проигнорировал ее и равнодушно посмотрел на Фэн Цайцзе, притворяясь безразличным: "Фэн Цайцзе, делай дальше, что хочешь, не нужно мне больше ничего говорить".

Фэн Цайцзе уже догадалась, что Хун Тяньфан играет в азартные игры, презрительно усмехнулась, поиграла с веревкой в руке и вызывающе сказала: "Хун Тяньфан, ты уверен, что не спасешь свою дочь?".

"Не спасу".

"Нет, я слышал, что ты так любишь свою дочь, почему ты не спас ее сегодня ради денег?"

"Просто так, если не спасешь, можешь больше не говорить".

"Папа, я прошу тебя, спаси меня, я не хочу умирать, я не хочу умирать, папа, я знаю, что я не права, пожалуйста, не отказывайся от меня". Хун Шина никогда не думала, что ее отец, который любил ее с детства, будет говорить такие вещи.

Если бы он не висел в воздухе, она бы очень рассердилась и поссорилась с отцом.

Неужели любовь семьи не лучше денег?

Услышав мольбы дочери, Хун Тяньфан почувствовал себя подавленным. Он не хотел ее спасать, но сейчас он был на ставке, поэтому не мог показать свое мягкое сердце, иначе ему угрожала бы опасность, и семья Хун осталась бы ни с чем. Я спас тебя однажды, когда был в Фэнцзя. Это потому, что ты не очень хорошо использовал эту возможность, и ты не можешь винить меня. Теперь я хочу дать оставшиеся возможности Чэнчжи. Ты можешь сделать это сам".

"Нет, папа, я клянусь, я найду способ спасти брата, пожалуйста, спаси меня сейчас".

"Сейчас нет никакого способа спасти твоего брата, кроме как обменять имущество. У семьи

Хун есть только одна собственность, поэтому она может спасти только одного человека. Я решил спасти твоего брата, так что..."

"Нет, папа, не делай этого со мной, мне так страшно, спаси меня".

"Хамф." Хун Тяньфан специально фыркнул, и, продолжая разговаривать с Фэн Цизе безразличным тоном, отошел от железных ворот: "Фэн Цизе, похоже, мне нет нужды оставаться, так что давай сначала пойдём. Один шаг."

Фэн Цайцзе улыбнулся, внезапно отпустил его руку, и веревка в его руке тут же развернулась и потянула вниз по лестнице.

"А-помогите!" закричала Хун Шина, как только почувствовала, что ее тело уменьшается, в душе она начала возмущаться против Хун Тяньфана, ненавидя этого отца за то, что он просит денег и не хочет ее.

Она уже проиграла с самого начала. Она знала, что нужно признать поражение и не провоцировать Фэн Цайцзе, но у нее только что был хороший день, но ей пришлось отправиться в ад. Теперь она знает, что нужно бояться, но не слишком ли поздно? ?

Хун Тяньфан думал, что Фэн Цайцзе не осмелится убить. Он не думал, что тот только что обернулся. Через два шага он услышал сзади раздирающий крик. Он остановился и обернулся, со страхом глядя на ту, что привязывала свою дочь. В это время он испугался до холодного пота.

Фэн Цайцзе отпустил веревку на некоторое время, затем схватил ее обратно, не позволяя Хун Шине снова упасть вниз, несмотря на ее крики, продолжая вести переговоры с Хун Тяньфаном: "Хун Тяньфан, ты можешь идти вперед и попробовать, я определенно отпущу веревку и позволю твоей дочери упасть отсюда. Не спорь, я не посмею, нет ничего в этом мире, что Фэн Цайцзе не посмеет сделать, не говоря уже о твоей дочери, даже если это Фэн Цзяронг, я посмею. Ты веришь в это или нет?"

"Ты..." Хун Тяньфан скрипнул зубами от злости. Только в этот момент он понял, что недооценил своего противника. Фэн Цайцзе был более молодым и жестоким, чем Фэн Цзяронг. Похоже, он проиграл это пари.

"Играй со мной в интриги, твоего темперамента недостаточно. Изначально я планировал позволить своей жене прибрать вашу семью Хун после родов. Я не ожидал, что ты уже хочешь отправиться в ад. Не может быть, я должен выполнить твою просьбу".

"Что ты хочешь этим сказать?"

"Не спрашивай всегда, что ты имеешь в виду. Ты должен уметь использовать свою сообразительность, чтобы понять смысл того, что я говорю. Если ты даже не понимаешь, что я имею в виду, это доказывает, что твои мозги недостаточно умны, без этого мудры. Не играй со мной в фокусы".

"Ты... ты не слишком много говоришь?" Хун Тяньфан все больше и больше злится, но сейчас он не может ничего сделать, кроме как реветь в гневе.

Поднимайся, отец. Фэн Цайцзе взял все в свои руки, и он четко знал это в своем сердце. Он не стал болтать с ним о всякой ерунде, а прямо приказал: "Отдай мне все ключи от твоих

телефонов".

"Какие ключи от телефонов?"

"Что вы делаете?"

Люди на сцене начали много говорить, и они не совсем понимали намерения Фэн Цайцзе. Они все вместе смотрели на Хун Тяньфана и слушали его указания.

Хун Тяньфан тоже не понимал, поэтому он просто спросил, чтобы понять: "Какой мобильный телефон, ключ, я не знаю, что ты имеешь в виду?".

"Я посчитаю, всего здесь 15 человек, плюс ты и Шина Хун, это 17 человек, не считая меня, конечно.

Принесите мне все ваши мобильные телефоны и ключи, чтобы открыть железную дверь, включая мой мобильный телефон. Внутри, принеси его". Фэн Цайцзе коротко объяснил, затем указал на Хун Тяньфана: "Хун Тяньфань, принеси мне все ключи и мобильные телефоны на своих телах, поторопись и сделай это."

"Сколько телефонов и железных ключей тебе нужно?" Хун Тяньфан не мог догадаться, что собирается делать Фэн Цайцзе. Он был взволнован, потому что не мог догадаться. Он не хотел делать то, что он сказал, но, похоже, ему придется сделать это снова.

"Хватит болтать ерунду, я скажу тебе сделать это, ты только сделай, да побыстрее, а то я брошу камень в твою дочь. Что касается того, куда он попадет, я не уверен". Фэн Цайцзе нагнулся, чтобы поднять его. Он поднял небольшой камень, лежащий на земле, и бросил его в Хун Шину.

"Первый камень попал в голову Хун Шины. Хотя это было не очень больно, она вскрикнула от шока и стала молить о помощи, умоляя: "Папа, просто сделай то, что он сказал. Сделай это".

Хун Тяньфан видел, что это был такой маленький камень, что даже если он ударит людей, то не причинит никакого вреда, поэтому он не принял это близко к сердцу и не сделал этого. "Я просто не делаю то, что ты говоришь, ты вроде тебя. Просто отпусти веревку, и тогда я смогу отвести тебя в суд и позволить тебе сидеть в тюрьме".

"Папа, как ты можешь так говорить, неужели ты можешь смотреть, как твоя дочь падает за смертью?" Хун Шина громко кричала, но она не хотела, чтобы результат был результатом сжигания нефрита и камня. У нее действительно был шанс заставить Фэн Цизе заплатить высокую цену, когда она умрет, но она сама заплатит более высокую цену, поэтому она не должна платить высокую цену.

Неудивительно, что о Фэн Цайцзе ходят такие слухи, какое живое воплощение демона, это не подделка.

"Хун Тяньфан, ты действительно можешь смотреть, как твоя дочь падает и умирает?" Фэн Цайцзе повторил слова Хун Шина, как будто отпустил веревку.

Хун Тяньфанг увидел, что в руке Фэн Цайцзе осталось не так много веревок. Если он наденет ее снова, то испугался, что Хун Шина действительно упадет, поэтому запаниковал и позвал его: "Подожди минутку".

"Как насчет этого, ты хочешь сделать то, что я сказал?"

"Зачем тебе нужны все наши телефоны и ключи?"

"Я не люблю отвечать на вопросы. Сейчас мне нужен только результат. Ты делаешь это или нет?"

"Папа, просто сделай то, что он сказал, сделай это быстро!" призвала Хун Шина, но не удержалась и снова посмотрела вниз. На высоте дюжины этажей она была напугана и боялась увидеть больше. Смотри, подними голову и продолжай кричать: "Папа, помоги мне, веревка, привязанная к моей руке, кажется, ослабла, скорее спаси меня".

Услышав, что веревка ослабла, Хун Тяньфан встревожился и тут же выполнил указания Фэн Цайцзе, попросив всех присутствующих отдать ключ от телефона: "Отдайте телефон и ключ, и я возьму на себя все убытки".

После этого предложения все люди без колебаний отдали свои мобильные телефоны и ключи.

Хун Тяньфан достал мобильный телефон, сохранил его и бросил в руку Фэн Цайцзе. Ключи не стали исключением. Он брал их один за другим. В итоге он выбросил в общей сложности 18 мобильных телефонов и пять железных ключей. После проигрыша он тяжело сказал: "Ну, все телефоны и ключи на нашем теле уже лежат у тебя под ногами, можешь взглянуть".

Фэн Цайцзе не ответил ему, присел на корточки, поискал, взял свой мобильный телефон обратно, положил его в карман, а затем посмотрел на мобильные телефоны других людей, спрашивая один за другим: "Чей это?"

"Это мой".

"Ваш?"

"Да, этот телефон принадлежит мне". Мужчина ответил утвердительно, думая, что сможет получить свой телефон обратно, но кто бы мог подумать, что он увидел, как собеседник бросил телефон вниз, и удивленно сказал: "Ты, что ты делаешь?"

Фэн Цайцзе проигнорировал его, поднял другой мобильный телефон и спросил, чей он: "Чей это?"

"Мой, мой".

Получив ответ, он так же бросил телефон вниз.

Таким образом, один за другим пропадали люди, никто не знал, что он делает, только то, что он ведет себя слишком странно, настолько странно, что люди боялись и даже жалели, что помогали Хун Тяньфану.

Они использовали деньги Хун Тяньфана, чтобы сделать все сегодня, и им было суждено обидеть Фэн Цайцзе. Ближайшие дни будут трудными.

()